

УДК 81-1751

DOI: 10.18384/2310-712X-2022-2-48-56

НЕКОТОРЫЕ МОДАЛЬНЫЕ ГЛАГОЛЫ В ЭНАНТИОСЕМИЧНЫХ СИНТАКСИЧЕСКИХ КОНСТРУКЦИЯХ В НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ

Колесникова О. П.

Донской государственной технической университет

344000, г. Ростов-на-Дону, пл. Гагарина, д. 1, Российская Федерация

Аннотация

Цель данной работы заключается в выявлении некоторых моделей энантиосемичных синтаксических конструкций с модальными глаголами в немецком языке.

Процедура и методы. Основное содержание исследования составляет анализ энантиосемичных синтаксических конструкций с модальными глаголами *sollen* и *können*. При проведении исследования применены описательный метод, опирающийся на наблюдение и сопоставление, методики компонентного анализа структуры и семантики предложения.

Результаты. В ходе исследования были выявлены некоторые синтаксические модели предложений с энантиосемичным значением и условия, способствующие формированию их противоположного значения.

Теоретическая и/или практическая значимость. В статье обобщён новый материал по исследуемой теме, в научный оборот введены некоторые схемы энантиосемичных синтаксических конструкций с модальными глаголами. Результаты исследования могут найти практическое применение при изучении вопросов семантики, синтаксиса и стилистики немецкого языка.

Ключевые слова: энантиосемия, синтаксическая конструкция, модальные глаголы, экспрессивность, энантиосемичное значение, контекст

SOME MODAL VERBS IN ENANTIOSEMY SYNTAX CONSTRUCTIONS IN GERMAN

O. Kolesnikova

Don State Technical University

ploshad' Gagarina 1, Rostov-on-Don 344000, Russian Federation

Abstract

Aim. To identify some models of enantiosemy syntactic constructions with modal verbs in the German language.

Methodology. The main content of the research is the analysis of enantiosemy syntactic constructions with modal verbs *sollen* and *können*. During the research, a descriptive method was used, based on observation and comparison, methods of the component analysis of structure and semantics of a sentence.

Results. In the course of the study, some syntactic models of sentences with enantiosemy meaning and conditions were revealed that contribute to the formation of their opposite meaning.

Research implications. The article summarizes new material on the topic under study, some schemes of enantiosemy syntactic structures with modal verbs are introduced into the academic use. The results of the research can find practical application in studying the issues of semantics, syntax and stylistics of the German language.

Keywords: enantiosemy, syntactic construction, modal verbs, expressiveness, enantiosemic meaning, context

Введение

Многие лингвисты занимались и занимаются рассмотрением предложений с точки зрения структурно-семантического построения и проблемы противоположности, но исследования синтаксических конструкций, имеющих энантиосемичное значение в немецком языке, в полном объёме не проводились, поэтому данная проблема является актуальной. В связи с этим возникла необходимость описания проблемы значений синтаксических конструкций, имеющих одну языковую форму, но противоположное содержание, а также определения схем данных синтаксических конструкций, что и является новизной нашего исследования, так как в разделе синтаксиса немецкого языка на данный момент не найдено подобной информации.

Цель исследования заключается в изучении энантиосемичных синтаксических конструкций с модальными глаголами с учётом их структурно-семантических особенностей, а также рассмотрение контекстуальных условий, при которых реализуются противоположные значения исследуемых языковых единиц. Задачей исследования является определение некоторых схем энантиосемичных синтаксических конструкций с модальными глаголами и описание их структурно-семантических особенностей в условиях коммуникации. Исследование проводилось с помощью анализа и сопоставления структурно-семантических особенностей энантиосемичных синтаксических конструкций на примерах, которые были найдены методом сплошной выборки из произведений художественной литературы. Материалом исследования послужили следующие произведения на немецком языке: Ш. Бронте „Jane Eyre“, Дж. Остин „Die Abtei von Northanger“, С. Майер „Biss zum Morgengrauen“, К. Гир „Rubinrot“, Б. Келлерман „Der Tunnel“, А. Зерегс „Das siebte Kreuz“, Х. Балль „Flammetti“.

В лингвистике модальные глаголы всегда рассматриваются как отдельная группа глаголов, особенно в немецком языке. Проблемой немецких модальных глаголов занимались выдающиеся теоретики немецкой грамматики В. Юнг [11], Е. И. Шендельс [10], и занимаются в наше время такие исследователи, как Н. П. Мерзлякова [4], И. Н. Рогожникова [8], Р. Д. Шакирова [9], А. В. Аверина [1], Е. В. Бондарук [2] и др. В грамматике немецкого языка В. Юнга указано, что модальные глаголы выражают отношение субъекта к действию или происходящему [11]. Данный факт является общепринятым в германистике.

Следует отметить, что в нашем исследовании особое внимание заслуживают не модальные глаголы сами по себе, как отдельная категория глаголов в немецком языке, а модальные глаголы, которые являются неотъемлемой частью некоторых синтаксических конструкций с энантиосемичным значением.

В Словаре-справочнике лингвистических терминов (ред. Д. Э. Розенталь, М. А. Теленкова) под синтаксической конструкцией понимается «соединенное по правилам грамматики целое, состоящее из слов, словосочетаний, предложений»¹. В Большой российской энциклопедии синтаксическая конструкция – это сочетание слов, представляющее собой синтаксическую единицу, которая является относительно законченным высказыванием². Энантиосемичная синтаксическая конструкция имеет свои особенности, т. к. для категории энантиосемии главным критерием является понятие проти-

¹ Синтаксическая конструкция // Академик: словари и энциклопедии : [сайт]. URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/lingvistic/1424/синтаксическая> (дата обращения: 09.09.2020).

² Лопатина Л. Е. Синтаксическая конструкция // Большая российская энциклопедия : [сайт]. URL: <https://bigenc.ru/linguistics/text/4127679> (дата обращения: 09.09.2020).

воположности. Для синтаксической конструкции с энантиосемичным значением возможно «совмещение в одной звуковой или графической форме двух противоположных значений», как и для лексического энантионима [5].

Модальный глагол *sollen* в энантиосемичных синтаксических конструкциях

В немецком языке к модальным глаголам традиционно относят следующие глаголы: *sollen, müssen, dürfen, können, wollen, mögen* [4]. В ходе исследования выявлено, что все перечисленные модальные глаголы встречаются в синтаксических конструкциях с энантиосемичным значением, но очевидно, что энантиосемичные синтаксические конструкции с модальным глаголом *sollen* наиболее употребительны. Самостоятельное значение глагола *sollen* – «долженствовать, быть вынужденным (повеление извне)». Но глагол *sollen* не всегда передаёт своё основное значение [1], в чём можно убедиться при изучении некоторых синтаксических конструкций. Часто в немецком языке встречается вопросительная синтаксическая конструкция с энантиосемичным значением, соответствующая следующей схеме: “*Soll(en)+ N1(ich/sie/Sie/wir)+ ... + V Inf.?*”

1) *Er ließ sich das kurz durch den Kopf gehen, dann breitete sich ein triumphierendes Lächeln auf seinem Gesicht aus. »Wirklich?«, fragte er zufrieden.*

»*Soll ich jetzt Beifall klatschen?*«, fragte ich zurück.

Er grinste. »Ich bin einfach nur angenehm überrascht«, stellte er klar.¹ (т. е. не должна аплодировать)

В первом примере можно наблюдать расхождение формы и содержания высказывания. По форме данная вопросительная синтаксическая конструкция положительная, а по содержанию отрицательная. Синтаксическая конструкция

похожа на риторический вопрос, то есть говорящий не ждёт ответа на свой вопрос от собеседника. Такие предложения отличаются особенной экспрессивностью. «Экспрессивность речи всегда подчеркивает ее индивидуальность, и ее можно рассматривать как способ придания языку определенной выразительности» [6]. Синтаксическая конструкция «*Soll ich jetzt Beifall klatschen?*» (*Может я должна сейчас похлопать (поаплодировать)?*) (т. е. не должен аплодировать) является энантиосемичной, это подтверждают предложения из левого контекста: *Er ließ sich das kurz durch den Kopf gehen, dann breitete sich ein triumphierendes Lächeln auf seinem Gesicht aus. »Wirklich?«, fragte er zufrieden. (Он задумался об этом на мгновение, затем торжествующая улыбка расплылась по его лицу. «Правда?», – с удовлетворением спросил он).* Говорящий явно ждет одобрения своих действий, и поэтому собеседник спрашивает, *может нужно ещё поаплодировать*, но, естественно, эта фраза сказана с иронией, так как сама героиня не считает нужным похвалить его за определённые действия. То есть она не собирается его хвалить и поощрять его поведение аплодисментами. В правом контексте предложение *Er grinste (он ухмыльнулся)* подтверждает, что герой понял ироническое значение фразы своей собеседницы, что, конечно, она не должна ему аплодировать.

Данная синтаксическая конструкция может иметь и прямое значение, приведём пример из разговорной речи: *Sie sagte: «Dieser Schauspieler erzählte seine Geschichte sehr interessant. Soll ich jetzt Beifall klatschen?», «Ja, wir sollen das jetzt machen, weil der Vorhang schon schließt».* В этом примере при положительной оформленности сохраняется положительное содержание. Учитывая, что рассматриваемая синтаксическая конструкция имеет и утвердительное, и отрицательное значение, можно говорить о том, что данная конструкция является симметричной энантиосемичной синтаксической конструкцией.

¹ Meyer St. Biss zum Morgengrauen. Hamburg: Carlsen Verlag GmbH, 2017. S. 141.

2) *Sollte das wahr sein?* Неужто это правда?¹ (т. е. это неправда)

Второй пример также является положительным по форме, но противоположным по содержанию. Данное вопросительное предложение является риторическим вопросом, на который явно не ждут ответа, что позволяет говорить о выражении эмоций таким высказыванием в момент коммуникации.

Рассмотрим следующую вопросительную синтаксическую конструкцию с вопросительным словом *Warum*: “**Warum soll/te(en)+ NI(ich/sie/Sie/wir)+ ... + (nicht)+V Inf.?**”

3) *Es wäre durch nichts zu rechtfertigen, wenn ich dein ganzes Glück nur um meines Bruders willen opfern wollte, nur weil er mein Bruder ist, der schließlich ohne dich vielleicht ebenso glücklich wird. Denn viele Menschen wissen gar nicht, was sie vorhaben. Namentlich junge Männer sind so unglaublich wankelmütig und wetterwendisch. Warum sollte mir das Glück meines Bruders mehr am Herzen liegen als das meiner Freundin? Du kennst ja meine hohe Auffassung von der Freundschaft. Aber vor allem, meine liebe Catherine, übereile nichts. Sei sicher, wenn du es überstürzest, wirst du es bald bereuen*² (т. е. не должно быть важнее).

4) *Dann nahm sie ein Tuch. »Ich will nachsehen«, sagte sie halblaut zu sich. »Mac kann sagen, was er will. Warum soll ich zu Hause bleiben? Gerade jetzt! Die Frauen werden in Angst sein und brauchen gerade jetzt jemand, der ihnen zuredet.«*³ (т. е. не должен оставаться дома).

5) – *Still! Wenn jetzt jemand kommt! – Wer soll denn hier kommen? А кто же придет-то?!*⁴ (т. е. никто не придёт).

Данные примеры, образованные на

¹ Дзэнс Н. И., Перевышина И. Р. Теория перевода и переводческая практика с немецкого языка на русский и с русского на немецкий : учебное пособие. СПб.: Антология, 2012. С. 211. (Далее – Дзэнс Н. И., Перевышина И. Р.)

² Austen J. Die Abtei von Northanger. LaTeX, S. 67.

³ Kellerman B., Der Tunnel. München: HeyneBücher, 1981. S. 295.

⁴ Дзэнс Н. И., Перевышина И. Р. С. 207.

основе указанной выше синтаксической конструкции, отличаются от предыдущих синтаксических конструкций тем, что в первом случае с точки зрения грамматики перед нами общий вопрос, а во втором случае специальный вопрос, с вопросительным словом. Но в остальном эти синтаксические конструкции очень похожи. Указанные примеры также являются риторическими вопросами и несут в себе ироничный подтекст, при энантиосемичном переосмыслении в них можно наблюдать рассогласование формы и содержания. В третьем примере синтаксическая конструкция *Warum sollte mir das Glück meines Bruders mehr am Herzen liegen als das meiner Freundin?* (Почему я должен больше заботиться о счастье своего брата, чем о счастье своей девушки?) при энантиосемичном переосмыслении как утвердительно оформленное предложение получает отрицательное содержание, то есть *он не должен так поступать*. В четвертом примере синтаксическая конструкция «*Warum soll ich zu Hause bleiben?*» приобретает отрицательное содержание при положительной форме *Почему я должен оставаться дома?* (т. е. не должен оставаться дома). Синтаксическая конструкция представляет собой риторический вопрос, с помощью которого герой выражает своё возмущение, негодование и несогласие, что он должен остаться дома. Предложения из правого контекста *Gerade jetzt! Die Frauen werden in Angst sein und brauchen gerade jetzt jemand, der ihnen zuredet.* (Прямо сейчас! Женщины будут напуганы и нуждаются в ком-то, чтобы поговорить с ними прямо сейчас) подтверждают, что говорящий хочет сказать, что он не должен сейчас оставаться дома. Рассматриваемая синтаксическая конструкция может иметь и прямое значение, рассмотрим пример из разговорной речи: *Die Tochter fragte: «Warum soll ich zu Hause bleiben?» Die Mutter antwortete: Du bist krank. Heute sollst du zu Hause bleiben.* В данной конструкции отсутствует рассогласование формы и

содержания, положительная по форме конструкция имеет положительное содержание. Наличие у синтаксической конструкции отрицательного и положительного значения свидетельствует о том, что эта конструкция обладает симметричной энантиосемичностью. Пятый пример, как и предыдущие, по форме положительный, но при переосмыслении приобретает противоположное значение. Следовательно, данные синтаксические конструкции обладают энантиосемичными признаками.

Модальный глагол *können* в энантиосемичных синтаксических конструкциях

Стоит отметить, что энантиосемичные синтаксические конструкции с модальным глаголом *können* также довольно употребительны. Самостоятельное значение модального глагола *können* – мочь, уметь, (физическая возможность что-либо сделать). В ходе исследования становится понятно, что не всегда глагол *können* передаёт своё основное значение, и это подтверждается при рассмотрении некоторых синтаксических конструкций с данным модальным глаголом. Следующая энантиосемичная синтаксическая конструкция с вопросительным словом «*Wie kann(st)+N1(ich/du/er/sie/es)+ denn + ... +(so)mal + V Inf.?*» встречается довольно часто в немецком языке:

б) *Gerade eben noch hatte er unter großer Anspannung gestanden, liebe Güte, er hatte meiner Cousine eine Pistole an den Kopf gehalten! Das konnte ihn doch unmöglich kaltgelassen haben. »Wie kannst du schon wieder Witze machen?« Plötzlich sah er verlegen aus. Er zuckte mit den Achseln. »Fällt dir was Besseres ein?« »Ja! Wir könnten uns zum Beispiel einen Reim daraus machen, was da eben gerade passiert ist! Warum sagen Lucy und Paul, dass jemand dein Gehirn gewaschen hat?«¹ (т. е. не можешь/не должен шутить)*

В шестом примере мы видим вопросительную энантиосемичную синтаксическую конструкцию с модальным глаголом *können*, в которой нет отрицания, и она по структуре ничем не отличается от обычного положительного вопросительного предложения в немецком языке, но пресуппозиция данного высказывания показывает отрицательное, а именно противоположное по значению, содержание этой синтаксической конструкции: «*Wie kannst du schon wieder Witze machen?*» «Как же ты можешь снова шутить?» (т. е. не можешь), не должен шутить). В этом высказывании в виде риторического вопроса чувствуется возмущение героя. Синтаксическая конструкция эмоционально окрашенная, что характерно для энантиосемичных синтаксических конструкций [3].

Рассматривая следующую энантиосемичную синтаксическую конструкцию с модальным глаголом *können* «*Wie kann(st)+N1(ich/du/er/sie/es/man)+ denn + ... +(so)mal + V Inf.!*», следует обратить внимание, что в данном случае конструкция отличается от предыдущей лишь восклицательным знаком в конце высказывания, что превращает её в побудительное предложение.

7) *Er wird bei uns bleiben nicht nur bis elf, wie es sonst üblich ist, sondern bis drei Uhr. Denn: es wird getanzt.*

Sie sagen vielleicht: wie kann man hier tanzen, unter den Heckenrosen? Aber das ist gerade die Kunst. Wir werden den Frühling in Herbst verwandeln durch Aufgebot unserer dienstbaren Geister vom »Krokodil« und Umgebung² (т. е. невозможно танцевать).

Интересно, что в седьмом примере в синтаксической конструкции «*wie kann man hier tanzen, unter den Heckenrosen?*» (как можно здесь танцевать, под дикими розами?) в продолжении самой конструкции указывается причина, почему невозможно здесь танцевать, так как там растут дикие розы. Синтаксическая кон-

¹ Gier K., Rubinrot. Würzburg: Arena, 2009. S. 296.

² Ball H. Flammetti. Berlin: Contumax, 2010. S. 95.

струкция утвердительная по форме, но противоположная по содержанию и выражает эмоциональное состояние героя, который уже в следующем высказывании *Aber das ist gerade die Kunst (Но это же искусство)* как бы опровергает мысль, что невозможно танцевать, то есть это искусство и для него нет никаких преград. Стоит отметить, что вопросительные синтаксические конструкции с энантиосемичным значением обладают особенной экспрессивностью [7]. Экспрессивность при этом всегда «выражает чувства говорящего по отношению к субъекту или явлению действительности» [5].

В следующем примере рассмотрим энантиосемичную синтаксическую конструкцию «*Wie kann(st)+N1(ich/du/er/sie/es/man)+ denn + ... +(so)mal + V Inf.? Wie kann +N1(ich/du/er/sie/es)+ ...?(!)*»:

8) *..., als die Türe sich auftrat und zwei Damen eintraten; die erste, eine schöne, schlanke Gestalt, mit dunklem Haar, schwarzen Augen und blasser, hoher Stirne, trug ein Licht; sie musterte mich einen Augenblick und stellte dann den Leuchter auf den Tisch. «Wie kann man ein so junges Kind allein reisen lassen!» meinte sie: «Es wäre besser, sie gleich zu Bett zu bringen, sie sieht müde aus.» Und zu mir gewandt: «Bist du sehr müde?», mir dabei die Hand auf meine Schulter legend.*¹ (т. е. невозможно позволить путешествовать ребёнку одному).

Указанная синтаксическая конструкция «*Wie kann man ein so junges Kind allein reisen lassen!*» (Как можно позволить такому маленькому ребёнку путешествовать одному!) интересна тем, что по структуре она представляет собой вопросительное предложение с вопросительным словом, а именно – специальный вопрос, а в конце предложения стоит восклицательный знак. Этот факт и наличие асимметрии формы и содержания свидетельствует о том, что синтаксическая конструкция обладает высокой степе-

ню экспрессии. При энантиосемичном переосмыслении синтаксическая конструкция из вопросительного предложения трансформируется в побудительное предложение, то есть *невозможно позволить путешествовать ребёнку одному* преобразуется по смыслу в предложение *Не позволяйте ребёнку путешествовать одному!* Данная трансформация говорит о наличии функциональной асимметрии, которая возникает при несовпадении функционального типа формы и содержания синтаксической конструкции.

Далее рассмотрим ещё одну энантиосемичную синтаксическую конструкцию с модальным глаголом *können* «*Wie kann(st) + N1(ich/du/er/sie/es/man)+ denn,(so)mal + wissen (?), ...*»

9) *Hat er gesagt: So eine große Kontrolle war ja auch selbst schwer kontrollierbar – übrigens wird er bald heiraten, rat mal wen? « – »Anton, du verlangst zuviel von mir», sagte Franz, »wie kann ich wissen, wen dein Vetter heiraten will. «Er verbarg seine Erregung. Hat sich dieser SS-Vetter wirklich nach seiner Laune erkundigt. »Er will das kleine Mariechen aus Botzenbach heiraten»² (т. е. не может знать).*

В девятом примере дана синтаксическая конструкция с инфинитивом *wissen*, которая встречается довольно часто: «*Wie kann ich wissen?*» (Откуда я могу это знать?). В этом случае снова риторический вопрос, где говорящий не ожидает ответа на свой вопрос и при этом показывает своё возмущение, удивление, что от него требуют чего-то невозможного. Соответственно в такой конструкции присутствует рассогласование формы и содержания, именно асимметрия формы и содержания позволяет ещё лучше выразить эмоции говорящему.

Примечательно, что у приведённых конструкций существуют параллельно такие же по форме предложения с модальными глаголами, значение которых

¹ Brontë C. Jane Eyre. Zürich: Manesse Verlag, 1963. S. 63.

² Seghers A. Das siebte Kreuz. Moskau: Verlag für fremdsprachige Literatur, 1949. S. 136.

не переосмысливается в противоположном смысле. Рассмотрим примеры из разговорной речи:

(1) *Franz interessiert sich: Wer soll denn hier kommen? – И кто же сюда придёт? – Ich weiß nicht genau, aber jemand kommt.* (т. е. *кто-то придёт*)

(2) – *Still! Wenn jetzt jemand kommt! – Wer soll denn hier kommen? Man sieht niemanden. А кто же придёт-то?! Никого же нет* (т. е. «никто не придёт»).

В первом примере дана синтаксическая конструкция с модальным глаголом *sollen*, которая не переосмысливается в противоположном смысле, как было сказано выше, а вот во втором примере можно видеть такое же высказывание, но в другом контексте, который в свою очередь способствует переосмыслению данного высказывания в противоположном смысле (*А кто же придёт-то?! Никого же нет* (т. е. «никто не придёт»)). По форме данное выражение положительное, а по содержанию является отрицательным.

Заключение

Энантиосемичное переосмысление перечисленных синтаксических конструкций связано с их небольшой фразеологизацией и переходом в разряд устойчивых моделей. В энантиосемичных устойчивых моделях следует отметить вынесение в начальную позицию наиболее важного с точки зрения информации члена предложения, наличие модальных

слов типа *denn, wohl, ja, gerade, doch, bloß* и т. п. и особое интонирование предложений [7]. В результате чего они получают противоположное содержание: чаще отрицательное, реже положительное. Важно, что большинство из энантиосемичных синтаксических конструкций с модальными глаголами, особенно с глаголом *sollen*, обладают симметричной энантиосемичностью

В ходе исследования были определены некоторые схемы энантиосемичных синтаксических конструкций с модальными глаголами, что непременно дополняет раздел синтаксиса немецкого языка, так как данный аспект остаётся малоизученным, что и представляет на наш взгляд научную ценность для теории немецкого языка. При анализе упомянутых синтаксических конструкций было выявлено, что энантиосемичные синтаксические конструкции с модальными глаголами *sollen* и *können* встречаются довольно часто в немецком языке. Можно предположить, что это связано с тем, что рассматриваемые синтаксические конструкции позволяют лучше выражать эмоции говорящего в процессе общения. Часто это происходит благодаря переосмыслению высказывания под влиянием контекста, как лингвистического, так и экстралингвистического, иронического смысла и яркой экспрессивности подобных выражений.

Статья поступила в редакцию 07.06.2021

ЛИТЕРАТУРА

1. Аверина А. В. Зависимость семантики модальных глаголов немецкого языка от контекстуального окружения // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2019. Т. 12. № 2. С. 7–11. DOI: 10.30853/filnauki.2019.2.1.
2. Бондарук Е. В. Модальные глаголы: между модальностью, эвиденциальностью и темпоральностью (на материале современного немецкого языка) // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2019. № 59. С. 19–34. DOI: 10.17223/19986645/59/2.
3. Меликян В. Ю. Негопозитивные синтаксические конструкции с асимметричной противоположностью значений // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. 2017. № 4 (28). С. 126–135.
4. Мерзлякова Н. П. Проблема классификации модальных глаголов в современном немецком языке // Вестник Удмуртского университета. Филологические науки. 2007. № 5 (2). С. 123–130.
5. Острикова Г. Н. Об экспрессивности энантиосемичных лексических фразеологизмов в немецком языке // Гуманитарные и социальные науки (сетевое издание). 2013. № 4. URL: http://hses-online.ru/2013/04/10_02_19/18.pdf (дата обращения: 07.08.2019).

6. Острикова Г. Н., Колесникова О. П. Выражение эмоциональности и экспрессивности в энантиосемичных предложениях в немецком языке // Гуманитарные и социальные науки (сетевое издание). 2020. № 2. URL: <http://hses-online.ru/2020/02/25.pdf> (дата обращения: 07.08.2019). DOI: 10.18522/2070-1403-2020-79-2-215-223
7. Острикова Г. Н., Колесникова О. П. О некоторых вопросительных предложениях с энантиосемичным значением в немецком языке // Проблемы исследования и преподавания иностранных языков в поликультурном пространстве : материалы международной научно-практической конференции, Краснодар, 16–17 мая 2019 г. Краснодар: Кубанский государственный университет, 2019. С. 89–92.
8. Рогожникова И. Н. Коммуникативно-прагматическое пространство директивных речевых актов с модальными глаголами (на материале немецкого языка) // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2. Языкознание. 2012. № 2 (16). С. 85–89.
9. Шакирова Р. Д. Контекстуально-семантические особенности функционирования модальных глаголов *müssen, mögen, können, dürfen* в эпистемической функции // Вестник Башкирского университета. 2012. Т. 17. № 1. С. 113–116.
10. Шендельс Е. И. Отрицание как лингвистическое понятие (на материале немецкого языка) // Ученые записки МГПИИЯ им. М. Тореца. 1959. Т. XIX. С. 104–110.
11. Jung W. *Grammatik der deutschen Sprache*. Leipzig: Bibliographisches Institut, 1980. 488 s.

REFERENCES

1. Averina A. V. [Dependence of the semantics of the German language modal verbs on contextual environment]. In: *Filologicheskiye nauki. Voprosy teorii i praktiki* [Philology. Theory & Practice], 2019, vol. 12, no. 2, pp. 7–11. DOI: 10.30853/filnauki.2019.2.1
2. Bondaruk Ye. V. [Modal verbs: between modality, evidentiality and temporality (on the material of modern German)]. In: *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya* [Tomsk State University Journal of Philology], 2019, no. 59, pp. 19–34. DOI: 10.17223/19986645/59/2
3. Melikyan V. Yu. [The negopositive syntactic constructions with asymmetrical opposite meanings]. In: *Aktual'nyye problemy filologii i pedagogicheskoy lingvistiki* [Actual problems of philology and pedagogical linguistics], 2017, no. 4 (28), pp. 126–135.
4. Merzlyakova N. P. [The problem of the modal verbs classification in modern German]. In: *Vestnik Udmurtskogo universiteta. Filologicheskiye nauki* [Bulletin of Udmurt University. Philological Sciences], 2007, no. 5 (2), pp. 123–130.
5. Ostrikova G. N. [On the expressiveness of anantiosemaic lexical phraseological units in German]. In: *Gumanitarnyye i sotsial'nyye nauki (setevoye izdaniye)* [Humanitarian and social sciences (online edition)], 2013, no. 4. URL: http://hses-online.ru/2013/04/10_02_19/18.pdf (accessed: 07.08.2019).
6. Ostrikova G. N., Kolesnikova O. P. [Expression of emotionality and expressivity in enantiosemy sentences in German]. In: *Gumanitarnyye i sotsial'nyye nauki (setevoye izdaniye)* [Humanitarian and social sciences (online edition)], 2020, no. 2. URL: <http://hses-online.ru/2020/02/25.pdf> (accessed: 07.08.2019). DOI: 10.18522/2070-1403-2020-79-2-215-223
7. Ostrikova G. N., Kolesnikova O. P. [On some interrogative sentences with enantiosemic meaning in the German language]. In: *Problemy issledovaniya i prepodavaniya inostrannykh yazykov v polikul'turnom prostranstve: materialy mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii (Krasnodar, 16–17 maya 2019g.)* [Problems of research and teaching of foreign languages in a multicultural space : materials of the international scientific and practical conference, Krasnodar, May 16–17, 2019]. Krasnodar, Kuban State University Publ., 2019, pp. 89–92.
8. Rogozhnikova I. N. [Communicative-pragmatic space of directive speech acts with modal verbs (in the German language)]. In: *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2. Yazykoznaniiye* [Science Journal of Volgograd State University. Linguistics], 2012, no. 2 (16), pp. 85–89.
9. Shakirova R. D. [Contextual and semantic features of modal verbs *müssen, mögen, können, dürfen* functioning in epistemic role]. In: *Vestnik Bashkirskogo universiteta* [Bulletin of Bashkir University], 2012, vol. 17, no. 1, pp. 113–116.
10. Shendels Ye. I. [Denial as a linguistic concept (on the material of the German language)]. In: *Uchenyye zapiski MGPIIYA im. M. Toreza* [Scientific Notes of the The Maurice Thorez Institute of Foreign Languages], 1959, vol. XIX, pp. 104–110.
11. Jung W. *Grammatik der deutschen Sprache*. Leipzig, Bibliographisches Institut, 1980. 488 s.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Колесникова Олеся Петровна – аспирант кафедры мировых языков и культуры Донского государственного технического университета; старший преподаватель кафедры научно-технического перевода и профессиональной коммуникации Донского государственного технического университета;
e-mail: Ole-ole-olesija@yandex.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Olesya P. Kolesnikova – Postgraduate student, Department of World Languages and Cultures, Don State Technical University; senior lecturer, Department of Scientific and technical translation and professional communication, Don State Technical University;
e-mail: Ole-ole-olesija@yandex.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Колесникова О. П. Некоторые модальные глаголы в энантиосемичных синтаксических конструкциях в немецком языке // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. 2022. № 2. С. 48–56.
DOI: 10.18384/2310-712X-2022-2-48-56

FOR CITATION

Kolesnikova O. P. Some modal verbs in enantiosemy syntax constructions in German. In: *Bulletin of the Moscow Region State University. Series: Linguistics*, 2022, no. 2, pp. 48–56.
DOI: 10.18384/2310-712X-2022-2-48-56